

СТРАНИЦЫ БРИТАНСКОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(410)"1837/1901":008

doi 10.17072/2219-3111-2018-4-15-21

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ДЖЕНТЛЬМЕНСКОГО ЭТИКЕТА В ВИКТОРИАНСКОЙ БРИТАНИИ

А. А. Давиденко

Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, 236041, Калининград, ул. А. Невского, 14
adav@list.ru

Рассмотрены аспекты джентльменской маскулинности в викторианской Британии (1837–1901 гг.) на материалах различных источников. Представлена характеристика гендерного порядка викторианского общества. Показано, что в соответствии с патриархальными устоями вся полнота прав предоставлялась мужчинам, тогда как поле деятельности женщин было крайне ограниченным. В основе популярных патриархальных взглядов на отдельные сферы для мужчин и женщин лежали представления о том, что разные черты, преобладающие в характерах мужчин и женщин, предопределяли успешность первых в публичных делах, а последних – в домашнем хозяйстве. Отмечено, что эталоном мужского поведения по отношению к женщинам в Викторианскую эпоху выступали правила джентльмена, которые были изложены в руководствах по этикету. Однако различные социальные процессы способствовали демократизации понятия «джентльмен» и постепенному размыванию образа джентльмена как носителя конкретных моральных ценностей. Тем не менее анализ газетных публикаций о неджентльменском поведении по отношению к женщинам позволяет сделать предварительный вывод о том, что в целом такие случаи являлись скорее исключением. Выявлены некоторые механизмы контроля викторианского гендерного порядка, поддерживавшие стандарты джентльменского поведения, такие как гражданская инициатива в виде читательских писем в газеты с призывами принять различные меры в отношении нарушителей норм поведения, освещение прессой примеров недопустимого обращения с женщинами, а также деятельность судебной системы, наказывавшей джентльменов за проступки. Высказана мысль о том, что в Викторианскую эпоху джентльмены, следовавшие правилам этикета, выступали апологетами патриархального порядка.

Ключевые слова: джентльмен, джентльменское поведение, джентльменская маскулинность, Викторианская эпоха, гендерный порядок.

Викторианская эпоха в истории Британии стала временем решительных перемен во многих сферах, в том числе в области отношений между полами. На протяжении большей части этой эпохи в британском обществе господствовал патриархальный уклад, имевший многовековую историю, однако в последнее десятилетие XIX в. начался его частичный слом, который выразился в расширении присутствия женщины в общественных делах и постепенном уравнивании в правах женщин и мужчин.

Рассматриваемый в статье период ограничен 1837–1901 гг. – временем начала и окончания Викторианской эпохи. Тем не менее обращение к некоторым аспектам изучаемого вопроса требует выхода за эти рамки.

Специфика гендерного порядка викторианской Британии неоднократно становилась объектом внимания ученых. Аспекты викторианской маскулинности рассмотрел известный историк Дж. Тош в монографии «Мужественность и маскулинности в Британии девятнадцатого века», затрагивающей также XVIII и XX вв. Исследование позволяет понять изменение отношения викторианцев к половому разделению по сравнению с установками их предшественников. Если до XVIII в. женщины и мужчины выступали двумя «моделями» единого пола, то уже в начале XIX столетия наука относилась к женщине и мужчине к разным биологическим полам, придавая гораздо большее значение анатомическим различиям [Tosh, 2005, p. 91]. Вслед за телесными особенностями интеллектуалы обратили внимание на вторичные характеристики, в результате чего возникла ассоциация определенных черт характера человека с его полом [Tosh, 2005, p. 91].

С. Дентит уделяет внимание викторианским представлениям, в которых доминировала идея о том, что различие в чертах характера мужчин и женщин предопределяют их принадлежность к разным сферам. Он пишет, что согласно распространенному в Викторианскую эпоху среди мужчин мнению мужской характер лучше подходил для активной деятельности публичного характера (торговли, работы в политической сфере и пр.), тогда как женский характер, в котором преобладали забота и самопожертвование, больше тяготел к домашней сфере [Dentith, 1998, p. 129].

М. Брандер показал, какие преимущества предоставлял патриархальный уклад жизни мужчинам и какие ограничения он накладывал на образ жизни женщин. Например, иметь любовниц или пользоваться услугами проституток не считалось зазорным для мужчин в викторианской Британии. Требовалось только не афишировать факт супружеской измены. Строгость викторианской морали частично распространялась на адюльтер: известен случай, когда в 1886 г. скандально известный маркиз Куинсберри вместе с любовницей и компанией друзей приехал в свой загородный дом под названием «Хижина» в графстве Беркшир, где в тот момент жила его жена Сибил с четырьмя детьми. Аристократ без зазрения совести выставил ее и детей из дома, и им пришлось уехать в Лондон [Hyde, 1985, p. 15]. Впрочем, и в Лондоне у любвеобильного маркиза были апартаменты, где он, не утаивая этого, встречался с любовницами [Milne-Smith, 2013, p. 294]. Насколько можно судить, особого ущерба репутации маркиза в аристократических кругах подобный образ жизни не нанес.

Развод являлся унижительной для женщины процедурой, после которой уже нельзя было восстановить репутацию даже в том случае, если он происходил по вине мужчины [Brander, 1975, p. 118]. Кроме всего прочего, представители сильного пола имели исключительное право на опеку над детьми [Howarth, 2000, p. 164].

Дж. Ховарт описывает и другие проявления викторианского патриархата. Так, в беллетристике еще в начале XIX в. большой популярностью пользовалось творчество английской писательницы Ханны Мор, продвигавшей идею подчиненности женщин мужчинам. Закреплению такого порядка способствовала и позиция церкви. Дж. Ховарт демонстрирует это на примере отрывка из проповеди 1856 г. в Дублине, где приводился типичный аргумент, согласно которому обществу идет на пользу положение, когда каждый пол исполняет те обязанности, которые на него возложены [Howarth, 2000, p. 167]. Более стесненным было положение женщин и в области моды — различные искусственные и неудобные элементы присутствовали в женском гардеробе вплоть до 1890-х гг., тогда как мужской костюм приобрел практичный характер раньше [Howarth, 2000, p. 169]. А. Янг рассматривает отражение гендерных устоев в викторианских романах, где героини обычно подконтрольны мужчинам — отцам, мужьям или обольстителям [Young, 1999, p. 119]. Таким образом, на всех уровнях повседневной жизни викторианской Британии доминировали освященные традицией и подкрепляемые практически всеми социальными институтами представления о мужском доминировании в общественной жизни.

Однако к концу XIX в. женская эмансипация разрушает границы социальных ролей викторианок. На культурном уровне это проявилось в формировании ранее не знакомого викторианцам типа «новой женщины», отличавшейся от традиционной «женственной женщины» активностью и независимостью. Некоторого уравнивания в правах женщины добились в экономической сфере. Актом об имуществе замужних женщин (Married Women's Property Act) 1870 г. за ними было закреплено право собственности на имущество, которым они владели до брака (The Public General Statutes, 1870, p. 577–581). Прежде все имущество женщин после заключения брака переходило в ведение их супругов. В 1890-е гг. среди женщин распространяется мода на курение, считавшееся исключительно мужским занятием [Brander, 1975, p. 92], что также говорит об эмансипации в повседневных практиках. В пользу этого свидетельствуют и изменения, происходившие в поведении мужчин в отношении противоположного пола.

Как и ранее, в Викторианскую эпоху мужское поведение как один из аспектов маскулинности обычно рассматривалось через призму соответствия правилам поведения джентльмена, особенно в части отношений с женским полом. В правление королевы Виктории нормативные рамки поведения джентльмена определялись различными руководствами по джентльменскому поведению. Это поведение представляло собой особую форму маскулинности, в основе которой лежало требование демонстрировать бережное и учтивое отношение к женщине. Вместе с тем в Викторианскую эпоху в Британии происходила постепенная демократизация

понятия «джентльмен», так как представители средних классов стремились повысить свое социальное положение и получить признание в качестве джентльменов. Патриархальное сознание буржуа могло способствовать их стремлению поддерживать установленный в обществе гендерный порядок и, соответственно, соблюдению ими правил этикета в обращении с женщинами. С учетом изложенного представляется важным ответить на вопрос о том, менялись ли стандарты джентльменского поведения в отношении женщин под влиянием демократических процессов в Викторианскую эпоху.

Исследователи викторианских нравов подробно охарактеризовали отдельные аспекты менявшегося образа джентльмена. В «Энциклопедии социальных наук» рассмотрены условия, в которых формировалось джентльменское отношение к женщинам. В прошлом беспорядочные взаимоотношения мужчин и женщин вызвали необходимость строгого регулирования половых связей, что в конечном счете вызвало к жизни рыцарскую модель поведения и возвышенный тип любви [Encyclopaedia of the Social Sciences, 1931, p. 619]. К. Пиль в разделе о домах и привычках викторианцев отмечает, что если во время завтрака за столом были леди, то в светском кругу дурным тоном считалось ношение джентльменами фланелевых туфель или ботинок, подбитых гвоздями [Peel, 1934, p. 91]. Дж. Уилдблад подробно описывает некоторые правила, которые должен был соблюдать джентльмен при общении с противоположным полом. Так, при встрече с дамой в общественном месте следовало сначала дожидаться приветственного знака с ее стороны, а затем приветствовать ее поднятием шляпы. Главным мотивом поведения джентльмена должно было быть сохранение и поддержание репутации женщины [Wildeblood, 1965, p. 249]. С. Митчелл пишет, что джентльмену необходимо было проявлять благородство по отношению ко всем женщинам [Mitchell, 2009, p. 272], а О.Б. Вайнштейн указывает, что женщина являлась предметом особой заботы джентльмена и что обращение с супругой наедине не должно было отличаться от отношения к ней на публике [Вайнштейн, 2012, с. 172]. Указанная информация содержится в руководствах по поведению, документах личного происхождения, биографических работах, трактатах.

Судя по краткому обзору литературы, специалисты уделяли внимание гендерным аспектам джентльменства в викторианской Британии, однако не рассматривали детально механизмы контроля джентльменского поведения в отношении женщин. Исследование феномена джентльменской маскулинности с привлечением более широкого круга источников позволяет уточнить представления о викторианском гендерном порядке.

Настоящее исследование опирается на такие источники, как руководства по этикету для мужчин и пресса Викторианской эпохи, содержащие информацию о «должном» и «реальном» в поведении. Цель статьи – реконструкция гендерных аспектов джентльменского поведения в Викторианскую эпоху.

В викторианских руководствах по этикету слово «джентльмен» часто используется в связке со словом «леди», что говорит об особом положении женщины в системе поведенческих практик джентльмена. В руководстве «Привычки хорошего общества» отмечалось, что женщины оказывали цивилизующее влияние на общество. Чем выше было положение женщин, тем большее влияние имела их мягкость, проистекавшая из слабости, на мужчин. Таким образом, можно предположить, что гендерные истоки джентльменства следует искать в восходящей динамике социального положения женщин. Встречается также утверждение о том, что слово «джентльмен» стало модным тогда, когда женщины заняли в обществе равное с мужчинами положение (The Habits of Good Society, 1859, p. 53). Однако неясно, что понималось под равенством положения женщин и мужчин в обществе. Ко времени издания «Привычек хорошего общества» стало очевидно, что слово «джентльмен» уже активно использовалось в эпохи, предшествовавшие XIX в., хотя о равноправии женщин и мужчин, например, в финансовой сфере или в общественном положении после развода, говорить не приходилось.

Изучение викторианских руководств и справочников по этикету позволяет реконструировать модель поведения по отношению к женщинам, которой должен был придерживаться каждый джентльмен. В руководствах содержались советы, которые должны были способствовать созданию максимально комфортной среды для женщин. В поведении следовало избегать всего, что могло доставить им неудобства. Сопровождающему леди в обеденный зал джентльмену следовало вести спутницу под руку и ухаживать за ней во время всей обеденной церемонии (Freeling, 1837, p. 32). В

ситуации, когда леди садилась на лошадь, джентльмен, получив предварительное согласие на это, должен был подставить руку в качестве опоры для ноги женщины, затем помочь вставить ноги в стремя, дать в руки поводья и даже расправить юбку (The Habits of Good Society, 1859, p. 197). Если во время прогулки леди чувствовала усталость, то обязанностью джентльмена было найти для нее место отдыха (Routledge's Manual of Etiquette, 1875, p. 11). Отдельно регламентировалось общение джентльмена и леди. При обращении к женщине следовало говорить негромко (Freeling, 1837, p. 51). Согласно этикету в поезде джентльмен не должен был первым начинать разговор с незнакомой леди, чтобы не дать ей повода для опасений или оградить от неприятных для нее бесед (The Habits of Good Society, 1859, p. 288).

Главными адресатами таких руководств были, по всей видимости, наиболее состоятельные представители средних классов, которые в условиях сближения с высшими кругами общества в викторианскую эпоху должны были испытывать потребность в информации о манерах, принятых в высшем свете. Актуальность литературе такого рода могло придавать то, что в XIX в. в британских средних классах формировался альтернативный джентльменству идеал – тип мужественного (manly) мужчины, отличительной чертой которого была прямолинейность действий и речи [Tosh, 2005, p. 87]. В то время как поведение джентльмена было направлено на создание комфортной обстановки общения с собеседниками, речь и действия мужественного мужчины были нацелены на передачу смысла без прикрас, что в некоторых случаях могло граничить даже с грубостью. Однако руководства по этикету призваны были оказывать цивилизующее воздействие на средние классы. При этом для людей из нижних средних классов (слуг, рабочих и пр.) изложенные в руководствах сведения имели меньшую практическую пользу.

При всей строгости викторианских нравов мужские поведенческие практики были разнообразными и в ряде случаев не отвечали требованиям этикета. Это обстоятельство не укрылось от внимания исследователей. Так, М. Брандер констатирует, например, что курение в присутствии женщин в последнее десятилетие уже не было табуированной практикой [Brander, 1975, p. 92]. К сожалению, на основе имеющихся источников затруднительно с достаточной долей уверенности установить реальные масштабы нарушений правил джентльменского поведения по отношению к женщинам. Тем не менее газетные материалы позволяют уточнить наши представления о процессе размывания гендерного порядка в викторианском обществе.

Случаи неподобающего поведения джентльменов по отношению к дамам не прошли мимо внимания правоохранительной системы. Пресса освещала судебные процессы, в которых джентльмены или лица, получавшие такую характеристику, выступали ответчиками по делу о нарушении норм приличия в общении с леди. Несмотря на немногочисленность публикаций с описанием подобных инцидентов, можно предполагать, что количество избежавших огласки случаев неджентльменского поведения по отношению к женщинам было больше того, которое оказалось удостоено внимания газетчиков.

Нарушения этикета, происходившие вне поля зрения журналистов, тем не менее, имели шанс стать широко известными благодаря инициативным гражданам, которые отправляли редакторам письма с просьбой опубликовать описание конкретного происшествия. Одно из таких обращений было напечатано в английской газете «Уилтс энд Глостершир Стандарт» в 1854 г. Мотивом апелляции к редактору было стремление автора письма положить конец инцидентам, подобным тому, который произошел в графстве Глостершир. Мужчина ехал верхом по краю дороги, примыкавшему к дорожке для пешеходов, и обрызгал грязью не только одежду, но и лица шедших ему навстречу женщин. При этом, как указывал автор обращения, всадник даже не попытался объехать пешеходов или замедлить шаг лошади. В опубликованном письме нарушитель общественных норм был намеренно назван нейтрально – как «человек» или «особа» (person), а в скобках автор уточнял, что не считает возможным называть виновного джентльменом из-за его поступка (Wilts and Gloucestershire Standard, 1854, 4 Nov., p. 8). Из постскриптума к письму следует, что внимание автора к данному происшествию было привлечено тем, что такие случаи стали нередкими.

Любопытно, что в ряде случаев правила поведения в отношении женщин нарушали офицеры – представители той самой категории, которая еще со Средних веков считалась подходящей для джентльменов, т.е. младших сыновей британской знати. В обращении к редактору газеты «Шеффилд Дэйли Телеграф» в 1870 г. говорилось о неподобающем джентльмену поведении в

отношении женщины со стороны офицера. Он приставал с непристойными разговорами к даме, сидевшей вместе с ребенком на скамейке в саду. Его навязчивое поведение вынудило женщину покинуть свое место (*The Sheffield Daily Telegraph*, 1870, 12 Apr., p. 7). Любопытно, что во втором случае написавший в газету человек, чья жена оказалась пострадавшей, отозвался о нарушителе как о «молодом джентльмене». Стиль обращения выдавал в авторе человека сдержанного, грамотного, уважающего других и соблюдающего культуру общения – одним словом, джентльмена.

Редакции, напечатав тексты обоих писем под заголовком «*Ungentlemanly conduct*» («Неджентльменское поведение»), обращали внимание читателей на несовместимость описанного поведения со статусом джентльмена.

Такие публикации свидетельствуют о том, что в викторианском обществе его рядовыми членами предпринимались попытки поиска путем публичной критики пороков и поддержки коллективного представления о корректном поведении джентльмена в отношении женщин. Так, в публикации в газете «*Норфолк Кроникл*» от 1861 г. говорилось, что в городке Челмсфорд в графстве Эссекс распространились слухи об избиении офицера полка, расквартированного в той местности. Из сообщения в газете стало известно, что, когда дочь почтенного фермера вместе со своим братом возвращалась домой в двуколке, им встретились трое офицеров, ехавших верхом. Один из них, поравнявшись с двуколкой, откровенно выразил девушке свои чувства, и за неподобающее джентльмену поведение получил от ее брата несколько ударов кнутом. Как отмечалось, офицер не был возмущен подобной реакцией и впоследствии принес свои извинения (*The Norfolk Chronicle and Norwich Gazette*, 1861, 6 Apr., p. 7). Описание последующих действий офицера не позволяет понять, были ли его извинения искренними или это была всего лишь попытка избежать громкого скандала.

Случаи, когда мужчины нарушали одновременно и этический кодекс джентльмена, и правовые нормы, рассматривались в суде. Важно, что в ходе разбирательств сторонами подчеркивался статус джентльмена – это, по всей видимости, усугубляло виновность правонарушителя. Если даже попытка заговорить с леди в вагоне поезда считалась с точки зрения этикета предосудительной, то случай, описанный в 1864 г. в газете «*Инглишмэн*», должен был квалифицироваться как вопиющий. Газетчики охарактеризовали поведение нарушителя как постыдное (*disgraceful conduct*). Уильям Уайтхэд, обозначенный в статье как джентльмен (его адвокат уточнил, что тот был почтенным человеком и семьянином), предстал в полицейском суде Мэрилебона в Лондоне по обвинению в развратных действиях (*indecently assaulting*) в отношении женщины. Было установлено, что подсудимый в пьяном виде приставал в вагоне поезда к одной из женщин, коснувшись под одеждой ее ноги. Судья обратил внимание участников процесса на то, что перед тем, как оказаться в вагоне, подсудимый якобы произнес фразу «Полсоверена?», из чего судья сделал вывод, что оскорбление женщины было намеренным (*The Englishman*, 1864, 9 Jan., p. 6). Из описания судебного процесса видно, что поведение «джентльмена» дружно осуждалось всеми участниками этого разбирательства. И все же после многократных извинений перед пострадавшей подсудимый был выпущен под залог крупной суммы денег.

В другом деле обвиняемым был некий Джон Роу, также идентифицированный как джентльмен. Его обвиняли в нападении на женщину на улице. Как утверждала в суде потерпевшая, она возвращалась с почты, когда абсолютно незнакомый ей человек схватил ее за руки и оскорбил непристойным выражением. Во время процесса стороны дали противоречившие друг другу показания, однако суд принял сторону женщины. Подсудимый попросил суд принять во внимание слабое здоровье его жены, присутствовавшей на заседании, однако ему было отказано в просьбе, и суд приговорил нарушителя закона к лишению свободы на два месяца и тяжелому труду (*The Worcestershire Chronicle*, 1881, 17 Dec., p. 3). Исход судебных разбирательств свидетельствует о том, что судебная система выступала в защиту женщин в случаях, когда мужчинами, в том числе теми, кто характеризовался в суде как джентльмен, нарушались законодательно установленные нормы. При этом названный статус скорее отягчал вину в глазах общественности, чем выступал поводом для ее смягчения.

На основе зафиксированных в прессе случаев неджентльменского поведения в отношении женщин можно сделать предварительный вывод о том, что в целом в той части викторианского общества, которая охватывала средние слои и высшие круги, мужское поведение по отношению к женщинам соответствовало нормам этикета, изложенным в руководствах для джентльменов. Судя

по источникам, соблюдение этих норм в викторианском обществе обеспечивалось такими механизмами контроля гендерного порядка, как гражданская инициатива, выражавшаяся в обращениях викторианцев с жалобами в газеты, действия прессы по дискредитации нарушителей общественных норм и деятельность судебной системы в виде вынесения обвинительных приговоров джентльменам, оскорблявшим достоинство женщин. Такой контроль способствовал сохранению патриархального строя. Джентльмен, всесторонне опекая противоположный пол, фактически становился заложником своей репутации. В особенности это было актуально для мужчин из средних классов, которые могли претендовать на статус джентльмена во многом на основании соблюдения норм этикета.

В то же время женское пространство самостоятельности значительно ограничивалось правилами мужского поведения, а внутрисемейные отношения вовсе не подлежали регулированию извне. Таким образом, правила этикета, определявшие отношения между полами в Викторианскую эпоху, становились ширмой патриархального гендерного порядка, обеспечивая, с одной стороны, повседневный комфорт женщины, а с другой – сохранение ее подчиненного мужчине социального положения. Образ джентльмена в Британии в конце XIX – начале XX в. не мог не претерпеть изменения под влиянием женского движения, в рамках которого в этот период была организована борьба за права женщин, что также вело к демократизации понятия «джентльмен» в новом столетии.

Список источников

- Cowardly Conduct towards a Young Lady // *Worcestershire Chronicle*. 1881. 17 Dec.
Fight between a Marquis and a Detective // *Reynolds's Weekly Newspaper*. 1872. 8 Dec.
Freeling A. *The Pocket Book of Etiquette*. Liverpool: Henry Lacey, 1837. 84 p.
Routledge's Manual of Etiquette. London; New York: George Routledge and Sons, 1875. 234 p.
Summary Chastisement of an Officer // *The Norfolk Chronicle and Norwich Gazette*. 1861. 6 Apr.
The Disgraceful Conduct towards Ladies in a Railway Carriage // *The Englishman*. 1864. 9 Jan.
The Habits of Good Society: a Handbook of Etiquette for Ladies and Gentlemen. London: James Hogg and Sons, 1859. 378 p.
The Public General Statutes Passed in the Thirty-Third and Thirty-Fourth Years of the Reign of Her Majesty Queen Victoria, 1870. London: George Edward Eyre and William Spottiswoode, 1870. 764 p.
Ungentlemanly Conduct // *The Sheffield Daily Telegraph*. 1870. 12 Apr.
Ungentlemanly Conduct // *Wilts and Gloucestershire Standard*. 1854. 4 Nov.
Ungentlemanly Conduct in a Theatre // *The Stage*. 1883. 7 Dec.

Библиографический список

- Вайнштейн О.Б.* Денди: мода, литература, стиль жизни. М.: Нов. лит. обозрение, 2012. 640 с.
Brander M. *The Victorian Gentleman*. London: Gordon Cremonesi, 1975. 215 p.
Dentith S. *Society and Cultural Forms in Nineteenth Century England*. London: Macmillan Press Ltd, 1998. 206 p.
Encyclopaedia of the Social Sciences / ed. by E.R.A. Seligman. New York: The Macmillan Company, 1931. Vol. 6. 713 p.
Howarth J. *Gender, Domesticity and Sexual Politics // The Nineteenth Century: The British Isles, 1815—1901* / ed. by C. Matthew. New York: Oxford University Press, 2000. 342 p.
Hyde H.M. *Lord Alfred Douglas: a Biography*. New York: Dodd, Mead and Company, 1985. 366 p.
Milne-Smith A. *Queensberry's Misrule: Reputation, Celebrity, and the Idea of the Victorian Gentleman // Canadian Journal of History*. 2013. Vol. 48, No. 2. P. 277—306.
Mitchell S. *Daily Life in Victorian England*. Westport: Greenwood Press, 2009. 336 p.
Peel C.S. *Homes and Habits // Early Victorian England* / ed. by G.M. Young. London: Oxford University Press, 1934. Vol. 1. 414 p.
Tosh J. *Manliness and Masculinities in Nineteenth-Century Britain: Essays on Gender, Family and Empire*. Harlow: Pearson Education Limited, 2005. 219 p.
Wildeblood J. *The Polite World: a Guide to English Manners and Deportment from the Thirteenth to the Nineteenth Century*. London: Oxford University Press, 1965. 291 p.

Young A. *Culture, Class and Gender in the Victorian Novel: Gentlemen, Gents and Working Women*. Basingstoke; London: Macmillan Press Ltd; New York: St. Martin's Press, 1999. 227 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 18.01.2018

GENDER ASPECTS OF GENTLEMANLY ETIQUETTE IN VICTORIAN BRITAIN

A. A. Davidenko

Immanuel Kant Baltic Federal University, A. Nevskogo str., 14, 236041, Kaliningrad, Russia
adav@list.ru

The article presents a number of aspects of gentlemanly masculinity in Victorian Britain (1837–1901) from various sources. The first part describes gender order of the Victorian society. It shows that patriarchal values provided men with the widest range of rights, while the field of women's activities was extremely limited. The view that different dominant traits in the characters of men and women predetermined the success of the former in public affairs and the latter in the household was at the heart of the popular patriarchal idea of separate spheres for men and women. It is noted that the rules of a gentleman, set forth in the books of etiquette, were the standard of male behavior towards women in the Victorian era. At the same time, social processes contributed to the democratization of the concept of "gentleman" and to the gradual erosion of the image of a gentleman as a bearer of moral values. Based on the analysis of publications on ungentlemanly behavior towards women, the author makes a preliminary conclusion that, in general, such incidents were an exception. It is shown that the standard of gentlemanly behavior in Victorian society was maintained by such mechanisms of gender control as civil initiatives in the form of personal appeals to newspapers, press activities, which highlighted examples of unacceptable treatment of women, and the judicial system that punished gentlemen for misconduct.

Key words: gentleman, gentlemanly behavior, gentlemanly masculinity, the Victorian era, gender order.

References

- Brander, M. (1975), *The Victorian Gentleman*, Gordon Cremonesi, London, UK, 215 p.
- Dentith, S. (1998), *Society and Cultural Forms in Nineteenth Century England*, Macmillan Press Ltd, London, UK, 206 p.
- Encyclopaedia of the Social Sciences* (1931), The Macmillan Company, New York, USA, Vol. 6, 713 p.
- Howarth, J. (2000), "Gender, Domesticity and Sexual Politics", in Matthew, C. (ed.), *The Nineteenth Century: The British Isles, 1815—1901*, Oxford University Press, New York, USA, 342 p.
- Hyde, H.M. (1985), *Lord Alfred Douglas: A Biography*, Dodd, Mead and Company, New York, USA, 366 p.
- Milne-Smith, A. (2013), "Queensberry's Misrule: Reputation, Celebrity, and the Idea of the Victorian Gentleman", *Canadian Journal of History*, vol. 48, № 2, pp. 277—306.
- Mitchell, S. (2009), *Daily Life in Victorian England*, Greenwood Press, Westport, USA, 336 p.
- Peel, C.S. (1934), "Homes and Habits", in Young G.M. (ed.), *Early Victorian England*, Oxford University Press, London, UK, Vol. 1. 414 p.
- Tosh, J. (2005), *Manliness and Masculinities in Nineteenth-Century Britain: Essays on Gender, Family and Empire*, Pearson Education Limited, Harlow, UK, 219 p.
- Vaynshteyn, O.B. (2012), *Dendi: moda, literatura, stil' zhizni* [Dandy: Fashion, Literature, Lifestyle], *Novoe literaturnoe obozrenie*, Moscow, Russia, 640 s.
- Wildeblood, J. (1965), *The Polite World: A Guide to English Manners and Deportment from the Thirteenth to the Nineteenth Century*, Oxford University Press, London, UK, 291 p.
- Young, A. (1999), *Culture, Class and Gender in the Victorian Novel: Gentlemen, Gents and Working Women*, Macmillan Press Ltd, Basingstoke and London; St. Martin's Press, New York, UK and USA, 227 p.